по 1850 г. Авторы связывают появление и расцвет книжной песни в Сербии с развитием городов: владельцами сборников были торговцы, учителя, монахи, ремесленники, младшие военные. С конца XVIII в. и в начале XIX в. выходят и печатные сборники сербских духовных песен.

Однако развитию городской жизни в Сербии, находившейся с XV в. под турецким игом, предшествовал расцвет городов Далматинского побережья во главе с городом Дубровником, где появившаяся южнославянская литература испытала воздействие литературы итальянского Возрождения. Дубровникская литература имела пышный расцвет с середины XV и до середины XVIII в. К сожалению, в дубровникской литературе[10] до сих пор книжных песен не было обнаружено. И лишь в последнее время благодаря любезности проф. А. Мазона и его ученика В. Водова нам стало известно содержание рукописного песенника Французской национальной библиотеки под шифром 52.[11] Водяные знаки бумаги рукописи — полумесяц (Лихачев, Вод. зн., №№ 3724 и 3978). Рукопись принадлежала одно время архидьякону, а в начале XIX в. находилась в городе Шибенике (морской порт на Адриатическом море — Себенико). На л. 21 рукописи помещена «Песнь похвална цару Петру Московскому» («Плачу и рыдаю, грцы, срблии и бугари»),[12] что свидетельствует о создании сборника уже после смерти Петра I. Составление этого песенника можно отнести к началу 1750-х годов, что видно из упоминаний в песнях венецианского проведитора Франческо Гримини (л. 17: «Кармина генералска — Всемилостивейшего господина Францишка Гримини ексцеленцисимо есть генералиссимо проведитори»), сербского епископа Пакркачского, архиепископа Карловачского Павла Ненадовича (1749—1768) и патриарха Константинопольского Кирилла V (1748—1751 и 1752—1757).[13]

В этом рукописном песеннике, на 25 лет более раннем, чем изученные Т. Остоичем и В. Джоровичем, находится ряд русских силлабических песен:

Песень славному Иоанну Златоустому — «Златокованную трубу восхвалим днесь Свирель пастырскую» (л. 8 об.);[14]

Песнь святому Николаю — «О кто, кто Николая любит, О кто, кто, Николаю служит» (л. 9 об.);[15]

Песнь царю Петру — «Радуйся, российский орле двоеглавный, Ты бо еси ныне во всем мире славный» (л. 21);[16]

Песнь святому Василию — «Излияся благодать от уст твоих, Отче пресвятый Василие» (л. 26 об.);[17]

Песни рождеству Христову — «Предвечный родился под леты»;[18]

«Аггелы снижайтеся, к фертепу собирайтеся»;[19]

«Слава в вышних богу воспевайте»;[20]

---

[10] П. Попович. Обзор истории сербской литературы. СПб., 1912, стр. 122—237.

[11] За сообщение содержания песенника приношу глубокую благодарность А. Мазону и В. Водову.

[12] Исследования и материалы по древнерусской литературе. М., 1961 (далее: Исследования и материалы), стр. 357—358.

[13] См. также публикуемую в настоящей книге статью М. Н. Сперанского «Сербские школьные вирши» (стр. 404—413), где воздействие украинско-русской виршевой поэзии на сербскую литературу прослеживается с начала XVIII в. (*Ред.*).

[14] П. Бессонов. Калеки перехожие, вып. 1—6. М., 1861—1864 (далее: Калеки). Калеки, вып. 3, № 203; ГИМ, Щук., 61, № 203.

[15] Калеки, вып. 3, № 189; ГПБ, Тит., 4487, № 20.

[16] Исследования и материалы, стр. 351.

[17] Калеки, вып. 3, № 204; БАН, 33. 3. 5, № 13.

[18] Калеки, вып. 4, № 295; ГИМ, Щук., 61, № 84.

[19] ГИМ, Увар., 167/2180, № 70.

[20] Калеки, вып. 4, № 293; ГИМ, 3134 № 19.